

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ21-11-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Киселёва А.П.,
судей   Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Зуевой Инны Александровны, действующей в интересах несовершеннолетней Трусевич А. В., к ООО «Страховая компания «Сибирский Дом Страхования», Трусевич Инессе Владимировне о взыскании страховой выплаты, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда по кассационной жалобе ООО «Страховая компания «Сибирский Дом Страхования» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 15 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Андрееву С.Н., представителя Зуевой И.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, представителей уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации и деятельности кредитных организаций Баварова М.Л. и Романько И.А., просивших кассационную жалобу удовлетворить, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засееву Э.С., просившую кассационную жалобу удовлетворить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зуева И.А., действующая как законный представитель в интересах несовершеннолетней дочери Трусевич А.В., обратилась в суд с названным иском к ООО «СК «СДС» и Трусевич И.В., указав, что после смерти Трусевича В.В. страховое возмещение по ОСАГО было незаконно выплачено страховой компанией матери погибшего Трусевич И.В., в то время как должно было быть выплачено его ребёнку Трусевич А.В.

Решением Центрального районного суда города Кемерово от 18 сентября 2020 г. иск удовлетворён частично: с Трусевич И.В. взыскана неосновательно полученная сумма страхового возмещения в размере 475 000 руб., в удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 15 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое, которым иск удовлетворён частично: с ООО «СК «СДС» взысканы страховое возмещение в размере 475 000 руб., неустойка за период с 28 апреля 2020 г. по 15 декабря 2020 г. в размере 475 000 руб., штраф в размере 237 500 руб., компенсация морального вреда 1 000 руб., судебные расходы в размере 890 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований Зуевой И.А., действующей в интересах Трусевич А.В., отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 30 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции, а также проверявшим законность его решения судом кассационной инстанции при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 3 июля 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия погиб Трусевич В.В., являвшийся сыном Трусевич И.В. и отцом несовершеннолетней Трусевич А.В.

Гражданская ответственность водителя на момент дорожно-транспортного происшествия застрахована в ООО «СК «СДС» по полису ОСАГО от 26 февраля 2019 г.

7 апреля 2020 г. Зуева И.А., действуя интересах несовершеннолетней дочери Трусевич А.В., обратилась в ООО «СК «СДС» с заявлением о наступлении страхового события, в котором просила произвести выплату страхового возмещения в размере 475 000 руб. на основании п. 6 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

13 апреля 2020 г. страховщик отказал Зуевой И.А., ссылаясь на то, что выплата по факту гибели Трусевича В.В. в дорожно-транспортном происшествии уже была произведена в полном объёме по ранее поданному заявлению матери погибшего Трусевич И.В.

14 мая 2020 г. претензия от 7 мая 2020 г. оставлена без удовлетворения страховой компанией по аналогичным основаниям.

Решением от 22 июня 2020 г. финансовый уполномоченный отказал в удовлетворении заявления Зуевой И.А. о выплате страхового возмещения по тем же мотивам.

Разрешая спор и взыскивая полученные в качестве страхового возмещения денежные средства с матери погибшего, суд первой инстанции руководствовался ст. 1088 и 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, пп. 6 и 7 ст. 12 Закона об ОСАГО и пришёл к выводу, что первоочередное право на возмещение вреда принадлежит несовершеннолетней Трусевич А.В., а у матери погибшего Трусевич И.В. отсутствует право на получение выплаты. В связи с тем, что страховая выплата уже была произведена страховой компанией матери погибшего, суд взыскал с Трусевич И.В. в пользу Зуевой И.А., действующей в интересах несовершеннолетней Трусевич А.В., неосновательно полученную сумму страхового возмещения в размере 475 000 руб., а в удовлетворении иска к ООО «СК «СДС» отказал.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, указав, что у страховой компании возникла обязанность произвести страховую выплату несовершеннолетней Трусевич А.В. по заявлению её законного представителя, поскольку выплата денег матери

погибшего как лицу, не имеющему права на её получение, нельзя признать надлежащим исполнением обязательства страховой компанией по выплате страхового возмещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции с выводами суда апелляционной инстанции согласилась.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО в случае смерти потерпевшего право на возмещение вреда имеют лица, имеющие право в соответствии с гражданским законодательством на возмещение вреда в случае смерти кормильца, при отсутствии таких лиц – супруг, родители, дети потерпевшего, граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (выгодоприобретатели).

Размер данной выплаты определён в п. 7 ст. 12 Закона об ОСАГО.

Как разъяснено в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в случае смерти потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия право на получение страховой выплаты, предусмотренной п. 7 ст. 12 Закона об ОСАГО, принадлежит: нетрудоспособным лицам, состоявшим на иждивении умершего или имевшим ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребёнку умершего, родившемуся после его смерти; одному из родителей, супругу либо другому члену семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе; лицу, состоявшему на иждивении умершего и ставшему нетрудоспособным в течение пяти лет после его смерти (ст. 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО).

В отсутствие лиц, указанных в предыдущем абзаце, право на возмещение вреда имеют супруг, родители, дети потерпевшего, не отнесённые к категориям, перечисленным в п. 1 ст. 1088 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также такое право имеют иные граждане, у которых потерпевший находился на иждивении, если он не имел самостоятельного дохода (п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО).

Как определено абзацем первым п. 8 ст. 12 Закона об ОСАГО, страховщик в течение 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия первого заявления о страховом возмещении в части возмещения вреда, причинённого жизни потерпевшего в результате страхового случая, принимает заявления о страховом возмещении и предусмотренные правилами обязательного страхования документы от других выгодоприобретателей. В течение пяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, после окончания указанного срока принятия заявлений от лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего, страховщик осуществляет страховую выплату.

Из содержания приведённых выше норм права следует, что законодатель установил заявительный порядок для реализации лицом права на получение страховой выплаты, что не противоречит п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе.

Таким образом, если при рассмотрении вопроса о выплате страхового возмещения лицу, обратившемуся в заявлением о его получении, страховщик не располагает иными заявлениями о выплате страхового возмещения, поступившими от лиц, указанных в абзаце первом п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО, это означает что либо таких лиц нет, либо они отказались от получения страховой выплаты путём неподачи такого заявления, что возлагает на страховщика обязанность выплатить страховое возмещение лицам, указанным в абзаце втором п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО, поскольку в таком случае лица, указанные в абзаце первом п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО, отсутствуют.

15 августа 2019 г. представитель матери потерпевшего обратился в ООО «СК «СДС» с заявлением о выплате страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая, представив все предусмотренные Правилами ОСАГО документы.

Согласно ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Как предусмотрено п. 1 ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

При заключении договора страхования страховщик в любом случае принимает на себя обязанность при наступлении страхового случая осуществить страховое возмещение в установленном законом объёме (п. 1 ст. 1 Закона об ОСАГО).

С учётом заявительного порядка реализации лицом права на получение страховой выплаты, на страховщика также возлагается обязанность определить круг лиц, которому согласно закону принадлежит приоритетное право на получение страхового возмещения, из числа лиц, подавших соответствующие заявления.

Поскольку в течение установленного п. 8 ст. 12 Закона об ОСАГО пятнадцатидневного срока со дня принятия первого заявления иных заявлений от лиц, имеющих право на получение страхового возмещения, в адрес страховой компании не поступало, страховщиком в настоящем случае принято решение о выплате страхового возмещения в полном объёме матери потерпевшего.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что обязанность по выплате страхового возмещения не была исполнена ООО «СК «СДС» надлежащим образом, поскольку страховая выплата не была получена надлежащим выгодоприобретателем.

Суд при этом не исследовал вопрос о том, могло ли страховой компанией быть отказано в выплате страхового возмещения лицу, обратившемуся с соответствующим заявлением и представившему все предусмотренные Правилами ОСАГО документы, в отсутствие заявлений иных лиц.

Как обязанность, так и сама по себе возможность самостоятельного установления страховой компанией круга лиц, имеющих право на получение страховой выплаты, должны корреспондировать установленному законом праву страховой компании совершать необходимые для этого действия. Судом апелляционной инстанции такой закон не указан.

Кроме того, суд не принял во внимание, что даже при наличии сведений о выгодоприобретателе, имеющем преимущественное право на получение страхового возмещения, обязанность по выплате ему данного возмещения у страховой компании отсутствует до обращения такого лица с заявлением и приложенным к нему пакетом документов.

Таким образом, разрешая спор, суд апелляционной инстанции не указал, какие нормы действующего законодательства были нарушены страховой компанией, на которую не возложена обязанность по розыску несовершеннолетних детей потерпевших и иных лиц, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, при выплате страхового возмещения матери погибшего Трусевича В.В., а также норму закона,

позволяющую повторно возложить обязанность по выплате суммы страхового возмещения на страховщика.

Судебной коллегией областного суда также не приняты во внимание положения абзаца третьего п. 8 ст. 12 Закона об ОСАГО, в соответствии с которым лицо, имеющее право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего в результате страхового случая и предъявившее страховщику требование о страховом возмещении после того, как страховая выплата по данному страховому случаю была распределена между лицами, имеющими право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего, вправе требовать от этих лиц возврата причитающейся в соответствии с настоящим Федеральным законом части страховой выплаты или требовать выплаты возмещения вреда от лица, причинившего вред жизни потерпевшему в результате данного страхового случая, в соответствии с гражданским законодательством.

Данная норма закона с учётом системного толкования его положений предусматривает право преимущественного выгодоприобретателя требовать перераспределения, в том числе, и в полном объёме, уже полученной страховой выплаты, предъявляя такое требование не к исполнившей свои обязательства страховой компании, а к лицам, получившим такое страховое возмещение, при этом положения гл. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации к данным отношениям не применимы.

Кроме того, судом при разрешении спора не исследовался вопрос о возможности нахождения Трусевиц И.В. на иждивении погибшего, в связи с чем она могла быть отнесена к лицам, имеющим право на получение страхового возмещения в соответствии с п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО, суд апелляционной инстанции лишь констатировал факт отсутствия у неё права на получение страхового возмещения, в связи с чем принятый им судебный акт не соответствует признакам законности и обоснованности.

Суд также в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки доводам истца о возможной недобросовестности страховщика при осуществлении страховой выплаты Трусевиц И.В.

Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 15 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

